

Хотя, может статься, Кишимото попросту поленился вписывать их в и без того насыщенный сюжет. В конце концов, события кровопролитной Третьей Мировой Войны Шиноби по большей части остались за кадром.

«Выходит, здесь мир не ограничивается жесткими рамками оригинальной манги и аниме, а живет своей собственной полнокровной жизнью. Тогда все возможно!» – напряженно размышлял Сэнья, не прекращая шагать по длинному больничному коридору.

– Эй, Сэнья! Сэнья, ты меня вообще слышишь? Алло, прием! – вдруг окликнул его знакомый голос, и кто-то легонько тронул парня за плечо.

Очнувшись от глубокой задумчивости, Сэнья встрепенулся и резко обернулся. Рядом с кислой миной на лице стоял Хатаке Какаши собственной персоной.

«Ох, я опять ушел в себя с головой и ничегошеньки вокруг не замечал?»

– Какаши, привет... – Сэнья смущенно улыбнулся, мысленно отвечивая себе оплеуху. До чего же трудно ему было избавиться от этой досадной привычки с головой уходить в раздумья!

Отчасти виной тому был многолетний затворнический образ жизни. Ну и, конечно, маниакальная одержимость постижением тайн Восьми Врат, на изучение и всестороннее осмысление которых Сэнья то и дело тратил львиную долю своих умственных сил – особенно на всяческие умозрительные измышления касательно пресловутого Режим Восьми Врат.

Со временем эта привычка настолько въелась в его натуру, что теперь он сам толком не мог контролировать свое состояние, то и дело "выпадая" из реальности.

– И о чем ты только думаешь... – обреченно вздохнул Какаши, закатив глаза.

– Прости, я опять в облаках витал, – виновато улыбнулся Сэнья, почесывая в затылке.

«И почему я только продул этому рассеянному олуху? Куда, спрашивается, смотрела моя хваленая бдительность?» – сокрушался про себя Какаши, кусая губы.

– Ты чего здесь? Никак умудрился пораниться? – спросил он уже вслух, с подозрением оглядывая приятеля.

– Да нет, что ты, меня ирьёнин мигом подлатала. Я вообще-то Гая проведать пришел, – поспешно объяснил Сэнья, отводя глаза.

Они неторопливо зашагали бок о бок по длинному больничному коридору. Какаши, одетый в свою обычную свободную одежду, небрежно засунул руки в карманы.

– Я слышал, вы с Гаем на экзамене знатно схлестнулись. И в госпиталь бедолага угодил, похоже, не без твоей непосредственной помощи? – хмыкнул он.

Сэнья скривился, будто от зубной боли:

– Я ж нечаянно, честное слово! Просто, знаешь ли, без полной выкладки его в жизни не одолеешь...

Какаши понимающе усмехнулся краешком глаза:

– Это верно, ничего не попишешь. Вечно кажется, будто он вот-вот наконец рухнет без сил, но

раз за разом упрямо поднимается на ноги, хоть тресни!

«Надо же, у Какаши, оказывается, точно такое же чувство!»

Сэнъя энергично закивал, целиком и полностью разделяя эту мысль, а потом с любопытством поинтересовался:

– Слушай, Какаши, ты вроде бы и сам не ранен ничуть. Чего тогда в госпиталь-то припёрся?

– Так ведь как раз проведать Гая, балбеса! – как ни в чем не бывало пожал плечами тот и поднял голову, сверяясь с номером очередной палаты. – О, гляди-ка, пришли!

Сэнъя тоже машинально глянул на прибитую к двери табличку с аккуратно выведенными иероглифами "Майто Гай" и вошел вслед за приятелем.

Лоб "бровастика" опоясывала свежая повязка. Гай наконец-то стащил с себя неизменное зеленое трико и переоделся в больничную робу.

– Йо, Гай! – приветственно вскинул руку Какаши, остановившись на пороге.

– Какаши, друг мой! – просиял при виде закадычного приятеля Гай, одарив гостей своей коронной ослепительной улыбкой.

Сэнъя меж тем быстро окинул палату цепким внимательным взглядом. Майто Дая нигде не наблюдалось.

«И где же носит его папашу? Неужто не переживает за единственного сына?»

Затем Сэнъя пристальнее взгляделся в самого Гая, по-прежнему лучезарно скалящегося. Несмотря на толстый слой бинтов, плотно опоясывающих голову и тело, паренек выглядел на удивление цветущим, а отнюдь не тяжелораненым. Похоже, повреждения оказались не такими уж серьезными, как поначалу показалось. У Сэнъя немного отлегло от сердца. Вместе с тем он не мог не восхититься про себя завидной выносливостью соперника.

«До чего же Гай крепкий и живучий малый! Угодил-таки по моей вине в госпиталь, но, судя по бодрому виду, оклемается от силы за пару деньков».

– А это еще кто такой будет? – Майто смерил вошедшего вместе с Какаши Сэнью непонимающим взглядом. Его невероятно густые брови озадаченно сошлись на переносице. Видимо, пытался изо всех сил припомнить, где же раньше встречал незваного гостя.

«Эй, я, между прочим, только что надрал тебе задницу по первое число! Хоть это-то ты обязан запомнить!» – чуть было не вскипел мысленно Сэнъя, в душе слегка оскорбившись недогадливостью визави.

Однако не успел он и рта раскрыть, как лицо Гая вдруг озарила очередная ослепительная улыбка:

– О, Синъя, друг! – жизнерадостно воскликнул он, наконец-то сообразив, кто перед ним. – У тебя и впрямь совершенно убойный удар ногой. Сдаюсь, ты меня сегодня сделал по всем статьям!

Гай вдруг вскинул сжатую в кулак правую руку с победно оттопыренным большим пальцем, лихо подмигнул и, сверкнув неизменной ослепительной улыбкой, пылко воскликнул:

- Но в следующий раз я тебе ни за что не проиграю, Синья, помяни мое слово! Давай как-нибудь еще сразимся, в полную силу, в полыхающем ярком огне нашей бушующей юности!

По затылку Сэньи скатилась крупная капля холодного пота.

- Сэнья меня зовут... Сэ-нья... - обреченно пробормотал он, чувствуя, что теряет последние крохи самообладания.

- О, ясно, Синья, я понял! - как ни в чем не бывало бодро откликнулся Гай. - В следующей нашей судьбоносной битве мы будем пылать в самом расцвете молодых сил!

«Да он же нарочно, ей-богу! Точно нарочно, слов нет!»

На виске у Сэньи вздулась и принялась нехорошо пульсировать жилка на лбу.

- Не обращай внимания, он всегда такой, сколько его помню... - сочувственно похлопал внезапно примолкшего товарища по плечу Какаши.

Затем он вновь повернулся к закадычному другу и участливо поинтересовался:

- Ну и как твое самочувствие после схватки, бровастик?

Гай наконец опустил вскинутую руку.

- Порядок, Какаши, завтра уже небось и выпишут. Слушайте, а давайте завтра закатим жаркую дружескую схватку, в самом пылу нашей прекрасной юности! Как вам идея, а?

Вена на лбу у Сэньи постепенно рассосалась и сошла на нет.

«Главное, паренек цел и почти невредим, а остальное уже не так важно», - мысленно выдохнул он.

- Завтра я вроде как на очередной этап экзамена... - смущенно признался он вслух.

- А у меня, представь себе, срочная миссия намечается, - лаконично буркнул Какаши.

Сэнья исподтишка скосил на друга глаза. «Ну чистой воды отмазка, кто бы сомневался!»

Лицо Гая на краткий миг омрачилось, но тут же вновь вспыхнуло неукротимым жизнерадостным энтузиазмом:

- Здорово, просто замечательно! У меня теперь целых два предназначенных самой судьбой достойных соперника! О-о-о, вот она, истинная весна юности во всей красе! Целых два заклятых "вечных врага" - это же настоящая вершина расцвета мужских сил!

Похоже, восторженный Гай уже мысленно записал ничего не подозревающего Сэнью в свои непримиримые грозные противники.

Воззрившись на буйно пылающие в округлившись глазах Майто жаркие мечтательные сполохи и откровенно лихорадочный блеск, Сэнья мысленно обреченно вздохнул.

«Нет, я определенно не создан для полноценного общения с этим своеобразным типом. Хоть убей, никак не возьму в толк, что там у него на уме в конкретный момент...»

Какаши меж тем тоже недовольно сощурился.

«Что-то мне нехорошо так подсказывает – похоже, влип я по самые уши, и надолго. Ой, лучше бы не совался сегодня сюда с визитом вежливости...»

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3986476>